

Стараясь лишний раз не привлечь внимания Силэй, торговый обоз не торопился и двигался лишь днём.

Вечером они остановились на ночлег, а на следующее утро дым от готовки еды поднял всех людей, и те стали готовиться к завтраку.

В палатке Мяо Гуан, лично переодев Фэн Мина, вновь стала цокать языком от восхищения:

— Чем больше смотрю на князя Мина, тем красивее он становится. Такой красивый, как жаль, что я не могу спрятать Вас.

Сердце Фэн Мина внезапно забилося сильнее.

«Можно воспользоваться случаем, ведь если Мяо Гуан влюбить в себя, тогда я не попаду в руки Жо Яню». — В глазах юноши промелькнул блеск.

Мяо Гуан, сжав губы, слегка прикоснулась пальчиком к носу Фэн Мина и, шутя, сказала:

— Не предавайся сумасбродным идеям, будь ты сотню раз привлекателен, я не позволю себе оскорбить старшего брата-императора и не верну тебя в Силэй.

Эта девчонка наверняка обладала искусством читать чужие мысли. После того как намерения Фэн Мина были раскрыты, самому юноше оставалось лишь, поглядев на Мяо Гуан, отвернуться.

В Силэй уже наступила весна, и повсюду благоухали цветы, и зелёным ковром стелилась трава. Фэн Мин вспоминал, как Жун Тянь зимой, взяв его на конную прогулку по огромным равнинам, сказал ему, что с наступлением весны пейзаж приобретёт красоту, покрывшись бескрайней зеленью.

Однако сейчас, когда воздух был наполнен ароматами цветов, а земля укрыта зелёным ковром, он находился в руках Мяо Гуан, и скоро его тайно вывезут из Силэй.

На душе стало тоскливо.

После завтрака торговый обоз вновь продолжил путь.

Мяо Гуан позвала слуг, чтобы они помогли устроить Фэн Мина в экипаже, а затем сказала, обращаясь к юноше:

— Мой тебе совет — забудь о побеге. Скажу откровенно: старший брат-император уже, тайно прибыв в Силэй, ждёт нас, и через сутки мы встретимся с ним. Если ты надумаешь сбежать от

меня, то мне придётся прибегнуть к иглам. Если осмелишься сбежать от старшего брата-императора, то отведаешь очень много страданий. — Фыркнув, Мяо Гуан заметила, что в глазах Фэн Мина совершенно нет страха, в них она видела лишь ярость и, показав язык, с улыбкой вновь начала помогать ему прихорашиваться.

Как только она привела лицо юноши в порядок, сидящий снаружи конюх внезапно остановил лошадей, натянув поводья.

Повозка остановилась слишком резко, Мяо Гуан и Фэн Мин чуть не ударились о дверь. Поднявшись с ковра, девушка открыла занавеску и резко спросила:

— Что случилось?

Снаружи все засуетились, а до ушей донёся приближающийся цокот копыт.

Цай Сы подскочил на лошади и, сложив руки в знак почтения, сообщил:

— Принцесса, мы столкнулись с разбойниками. Прошу принцессу вернуться в повозку, Цай Сы со своими людьми защитит Вас.

Мяо Гуан, поменявшись в лице, спросила:

— Неужели это знаменитый разбойник Сюань Фэн, что обитает на границах государств Тун и Силэй?

— Похоже на то. Ходят слухи, что этого грабителя император Тун специально послал к границам Си Лэй, чтобы он бесчинствовал там, и тогда Силэй объявит войну государству Тун. Не думал, что мы можем нарваться на него.

Мяо Гуан сказала, кивнув:

— Повозка — лёгкая добыча. Чтобы не упустить князя Мина, ты возьмёшь его с собой, а другие будут охранять тыл. Что же касается ценностей, не обязательно защищать их, пускай забирают. — Вернувшись в повозку, девушка взяла Фэн Мина и немедленно передала Цай Сы.

Звуки смерти сотрясли землю. На вершине появилась величественная тень, и сотни грабителей Сюань Фэна, скрывая лица масками, спустились вниз и бросились в атаку.

Стоявший во главе банды громко крикнул:

— Братья, давайте похитим красотку для старшего брата.

Шайка с грохотом последовала крику и, направившись к торговой повозке, начала бесчинствовать и убивать.

Держа в одной руке Фэн Мина, а в другой меч, Цай Сы встретил противника. Мужчина думал, что этот противник и впрямь жесток, не удивительно, что свободно разгуливает на границе двух государств. Раздался внезапный порыв ветра, и перед ним появился выдающийся разбойник, который одним сильным взмахом клинка выбил меч из руки Цай Сы.

Кто бы мог подумать, что среди людей Сюань Фэна окажется такой мастер?

Его лицо было скрыто под маской, виднелись лишь бездонные глаза. Сам мужчина сохранял хладнокровие, приводя всех в трепет.

Величественен, значит, он — предводитель!

От двух промелькнувших слева ударов Цай Сы уклонился. Мужчину совершенно не интересовала голова слуги, наоборот, он хотел убить лошадь. Вжих-вжих! Три удара, и ретивый конь под бёдрами Цай Сы, не выдержав, заржал, рухнув замертво.

Цай Сы, громко крикнув, спрыгнул с коня. Ещё не коснувшись земли, слуга получил безжалостный удар в живот, правая рука внезапно ослабла, и не способный сопротивляться Фэн Мин с неожиданной лёгкостью попал в руки мужчины.

Цай Сы был крайне изумлён, он попытался подняться и забрать Фэн Мина, однако грабитель нанёс ему удар в плечо, пронзая мечом. Развернув коня, мужчина стегнул его и направился к банде, подняв меч над головой.

Увидев, что их лидер нашёл Фэн Мина, стоявший во главе битвы мужчина громко гаркнул:

— Братья, красавица уже поймана, так пусть прольётся кровь.

Получив приказ, грабители, больше ничего не боясь, начали жестоко убивать. Крики ужаса, принадлежавшие слугам Мяо Гуан, доносились непрерывным потоком в пространстве.

Хоть Фэн Мин и не мог говорить, но, ясно понимая, что дело провалилось, тихо в душе жаловался на свои невзгоды. Вырвавшись от волка, угодил к тигру. Он уже и так вдоволь настрадался от осознания, что его похитили для Жо Яня, так теперь ещё бандиты, которые схватили его и собирались увести в качестве жены их предводителя.

Сам же предводитель бандитов, держа Фэн Мина в своих объятиях, опустил голову и, с мгновение поглядев на юношу, с улыбкой произнёс:

— Что за маленькая красавица, как только вернёмся во дворец, ты будешь носить женские наряды лишь для меня. — Вдруг мужчина поднял руку и сорвал маску, обнажая красивое лицо.

Это был второй выдающийся мужчина Поднебесной и государь-император Силэй — Жун Тянь!

Когда Жун Тянь обнажил лицо, со всех сторон раздались звуки труб. Из-за горы, сменив одежду бандитов на военную, вышли солдаты Силэй. Позади Жун Тяня в небо устремился величественный и внушающий трепет флаг Силэй.

Сердце Фэн Мина чуть не остановилось; если бы иглы Мяо Гуан не отняли его силы, то юноша уже давно бы отлупил Жун Тяня.

«Подлец! Сволочь, снова напугал меня!»

Хоть рот не мог говорить, однако глаза переполнились взволнованным блеском.

Жун Тянь опустил голову и, поцеловав Фэн Мина в губы, улыбнулся так, как он делал это для возлюбленного:

— Не нужно слёз, мне действительно очень жаль.

Тот пронзительно кричавший грабитель, подскочив к Фэн Мину и хихикая, снял маску:

— Я знал, что так мы можем напугать князя Мина, но это было решением государя. — Как оказалось, это был Ле Эр.

Бой уже закончился, и солдаты Силэй, которые шквалом обрушились на неприятеля, подавили сопротивление. Мяо Гуан и люди Цай Сы, получив всевозможные ранения, были связаны войском Силэй и брошены перед восседавшим на коне Жун Тянем.

Держа в объятиях Фэн Мина, император Силэй свысока поглядел на измазанных пылью пленников и со смехом сказал:

— Принцесса слишком пренебрежительно отнеслась к Жун Тяню, как я мог позволить Вам прямо на моих глазах похитить моего любимого?

Мяо Гуан уже поняла, что потерпела неудачу, и, бросив холодный взгляд, не проронила ни слова.

Цай Сы заорал:

— Жун Тянь, ты подлый человек, накормил юэюэ своего любимого, чтобы усилить эффект яда, использовал милосердие принцессы и обманом заполучил противоядие!

— Ха-ха, если говорить о подлости, то тут я уступаю Жо Яню. Хм, а Жо Янь всё же смелый: неожиданно обойдя взгляд Жун Тяня, тайно прибыл к границам Силэй. На этот раз я хочу, чтобы он отведал моей жестокости.

Мяо Гуан и Цай Сы испугались и, посмотрев друг на друга, всё же забеспокоились за Жо Яня.

Вдалеке показался столб пыли: огромное войско Жун Тяня приближалось к своему господину. Обеспокоенный генерал Тун вырвался вперёд и, подъехав к императору, спешил, доложив:

— Ваше Величество, Тун Цзяньмин повёл за собой триста тысяч лучших солдат и напал на укрытие Жо Яня. Армия Ли понесла большие потери... — Мужчина в нерешительности поглядел на Жун Тяня, стыдливо продолжив: — Однако среди трупов так и не удалось найти Жо Яня.

Люди Мяо Гуан, услышав, что с Жо Янем ничего не случилось, вздохнули с облегчением.

Жун Тянь, найдя Фэн Мина, пребывал в отличном расположении духа и махнул рукой, говоря:

— Жо Янь самый хитрый, разве его можно легко убить? В Фэн Мине больше нет яда фуянь, так что с моей души будто камень упал. Принцесса Мяо Гуан, прошу, Вы снова стали нашей гостьей и проследуете вместе с нами в столицу. Ле Эр, сообщи Жун Ху, что не стоит просить того чудака найти противоядие, пускай твой старший брат возвращается.

— Слушаюсь!

Жун Тянь опустил голову и посмотрел в глаза тарачившегося на него Фэн Мина. Вновь одарив юношу лёгким поцелуем, мужчина шепнул ему на ушко:

— Фэн Мин, мы возвращаемся. — И стегнул коня.

Императорский флаг Силэй стал медленно удаляться. Среди солдат, за исключением императора и вернувшегося князя Мина, ещё находилась пленённая принцесса Ли — Мяо Гуан.

Их разлучили на пять дней, но казалось, что прошла целая вечность.

В самом деле, Жун Тянь сначала накормил Фэн Мина юэюэ, а затем возглавил войско и, нагнав похитителей, стал ждать, когда Мяо Гуан расчувствуется и даст Фэн Мину противоядие. Он тщательно всё спланировал. Подумав, что, как только Фэн Мин будет спасён, ему понадобятся

служанки, мужчина взял из дворца Цю Лань и девушек и поселил их поблизости.

Приехав в самый ближайший городок, Жун Тянь и Фэн Мин столкнулись с уже ждавшими их Цю Лань и остальными служанками, которые с криком выскочили из комнаты, чтобы поприветствовать их:

— Наконец-то князь Мин вернулся!

— Этот яд наверняка уже выведен.

— Конечно, иначе государь не забрал бы князя Мина.

Цю Юэ сказала, утирая слёзы:

— Князь Мин похудел, эти слуги Ли совершенно не умеют ухаживать за ним.

Ле Эр сказал со смехом:

— Князь Мин пользуется успехом у женщин, ведь ему прислуживала сама принцесса Ли — Мяо Гуан.

Сзади неожиданно появился Жун Тянь. Мужчина поглядел на слуг и холодно произнёс:

— Фэн Мин всё ещё слаб, зачем вы шумите? — Он положил юношу на кровать и, опустив голову, утешающе проговорил: — Не бойся, немота, вызванная лекарством, через день пройдёт. Подожди, и завтра ты сможешь говорить. Я правда скучаю по твоему голосу.

У Фэн Мина на душе было множество «почему», однако он не мог проронить ни слова, руки и ноги тоже временно не работали, всё, что юноша мог делать — наблюдать, как Жун Тянь ласкает его, пользуясь моментом.

Сам же Жун Тянь был в отличном расположении духа и, обняв Фэн Мина, проспал всю ночь. На второй день конечности зашевелились и вернулся голос. Фэн Мин первым же делом стал лупить Жун Тяня, тихо рыча:

— Ты снова строишь козни против меня?

— Как я мог строить козни против тебя? — Жун Тянь невинно произнёс: — Я это сделал, чтобы вывести яд из твоего тела.

— Почему ты не сказал мне про отравление? Почему раньше не рассказал мне о своём плане?

Ты хочешь напугать меня до смерти?

Цю Лань и девушки, услышав крики, подмигнули друг другу и тактично столпились у закрытой двери.

Жун Тянь стал объяснять:

— Ты такой глупый, сказать тебе — это всё равно, что сказать Мяо Гуан. Фэн Мин, это не шутки, не найди мы противоядие, ты бы умер. — Говоря это, мужчина тихо приблизился к Фэн Мину и поймал его беспрестанно рвущиеся в бой кулаки. — Когда я узнал, что ты отравлен, моё сердце чуть не разорвалось от боли, а когда я отдал тебя в руки Мяо Гуан, то не находил себе места. Иди, спроси Ле Эра, за последние дни я круглыми сутками следовал за Мяо Гуан, я не расслаблялся ни на миг, так как боялся потерять твои следы.

— Ты обманом накормил меня юэюэ!

— Не съешь ты юэюэ, как Мяо Гуан согласилась бы помочь тебе и дать противоядие? Иначе ты раз в месяц страдал бы от боли, ты не чувствовал бы боли, зато её чувствовал бы вместо тебя я. — Жун Тянь сжал ушко Фэн Мина, непрерывно облизывая его: — Мне было крайне сложно найти юэюэ в таком количестве, ещё нужно было обманом заставить тебя съесть не больше одиннадцати штук. Всё это было крайне сложно.

— Ты...

— Я, чтобы спасти тебя, приложил столько усилий, почему ты совершенно не признателен мне?

— Ты...

— Не злись, позволь мне поцеловать тебя.

— Ум-м... м...

По дороге в столицу они наслаждались весенним пейзажем Силэй, на некогда заброшенных склонах гор сейчас создавались предложенные Фэн Мином террасовые поля и водяные колёса, возможно, с помощью этого можно было получить ещё больше урожая, решив проблему с нехваткой еды в Силэй.

Жун Тянь, взяв на себя роль экскурсовода, неторопливо отвечал на всевозможные вопросы Фэн Мина. Также мужчина впервые позволил Фэн Мину путешествовать верхом. К чему томиться в душной и пустой повозке?

Фэн Мин обрадовался, что ему позволили одному ехать на Байюне. Юноша стегнул коня и помчался вперёд, обгоняя войско, а встревоженный Жун Тянь старался следовать рядом. Цю Лань и девушки всё же оставались в повозке, хихикая, а когда вечером они останавливались на ночлег, прислуживали Жун Тяню и Фэн Мину.

Спустя пять дней они наконец-то прибыли в столицу. Фэн Мин вновь вернулся в хорошо знакомые стены дворца наследного принца.

Сладкие речи Жун Тяня уже задобрили сердитого Фэн Мина, а того, вопреки этому, стала заботить судьба Мяо Гуан.

— Жун Тянь, ведь ты не убьёшь Мяо Гуан?

Мужчина, обернувшись, спросил:

— Тебе жалко? Я забыл, что за долгое время ты подружился с ней. Хоть эта девчонка и не красавица, но зато обладает особым характером, она не уступает в изобретательности своему брату и может неожиданно напасть. — Без всякого вкуса ревности во рту произнёс Жун Тянь.

Фэн Мин хмыкнул:

— Я забыл, она, оказывается, хотела соединиться брачными узами с императором Силэй. Хорошо, не стоит избегать проблемы, ты убьёшь Мяо Гуан?

— Нет, — Жун Тянь покачал головой. — Она отличный заложник, не стоит таким разбрасываться. Хоть Жо Янь и безжалостен, но всё же она его родная младшая сестра.

— Тогда я спокоен. Она ужасна, однако в душе она лишь игривая маленькая девочка, и только.

Жун Тянь вздохнул:

— Фэн Мин, твоё сердце слишком доброе. Если бы не я, то эта игривая девочка вот-вот вручила бы тебя Жо Яню, из всех именно ты должен меньше всего её жалеть.

Фэн Мин с досадой кивнул:

— Верно, я всё же не привык ко всем этим хитростям и ловушкам. — На лице появилось отчаяние.

Жун Тянь, с трудом сдерживая смех, обнял Фэн Мина за плечи и, опустив голову, сказал ему:

— Я ведь говорил: позволь мне защитить тебя от всех этих хитростей и ловушек.

— Хорошо, — кивнул Фэн Мин.

— Тогда, когда я прибегну к уловкам, ты не будешь злиться.

— Но прибегая к уловкам, ты всегда обманываешь меня, утаивая их... — Фэн Мин с несчастным видом поднял голову.

— Ладно, я клянусь: когда нужно будет обмануть, я постараюсь этого не делать. — Жун Тянь серьёзно добавил: — Однако, когда будет необходимо, то я наверняка обману.

«Что у тебя за странная логика?»

«Если бы это были современные отношения, то ты всю жизнь проходил бы холостяком».

«Говоря прямо, ты просто хочешь надуть, прирождённый мошенник! Говоря сладкие речи, хочешь, чтобы я позволил тебе провести себя? Найдётся ли такой идиот, который даст позволение тебе открыто обмануть себя?»

Фэн Мин ещё какое-то время противился. В итоге, не устояв перед тихим взглядом Жун Тяня, юноша надул губы и послушно кивнул.

<http://bllate.org/book/13377/1190080>